

Цикады звенели, словно ливень. Асфальт на обочине, опаленный беспощадным солнцем, дышал жаром. Зеленая листва деревьев, нависших над головой, отливала глянцем, и даже ветер, пролетающий мимо, казался горячим. Чжоу Ши, коротая время, молча наблюдал вместе с парнем по соседству, как бродячая кошка ест консервы.

Когда еда закончилась, кошка дважды мяукнула в знак благодарности и юркнула в кусты. Как только парень поднялся, Чжоу Ши достал телефон и напечатал: На улице такая жара, не хочешь съесть по порции ледяного десерта?

Чэнь Цзяньхао с улыбкой отказался: В другой раз. Если еще встретимся, обязательно съедим вместе.

Чжоу Ши продолжил печатать: Куда ты направляешься? Поедешь на автобусе?

Чэнь Цзяньхао закусил губу и с легким недоумением спросил: Почему ты спрашиваешь?

Чжоу Ши ответил: Хочу проводить тебя до остановки. Меня зовут Чжоу Ши, а тебя?

Прочитав сообщение на экране, Чэнь Цзяньхао улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. Дай-ка телефон. Он взял гаджет из рук Чжоу Ши и быстро набрал: Меня зовут Чэнь Цзяньхао. Пойдем, доберемся до остановки вместе.

До автобусной остановки от парка было всего пять минут пешком. Чэнь Цзяньхао ждал маршрут 257, который следовал от старшей школы Синьчжуан до жилого комплекса Наньган. Автобус все не появлялся, и Чэнь Цзяньхао решил скоротать время, рассказывая новому знакомому историю.

Он начал рассказ о Сыма Гуане, который разбил чан. Суть была в том, что однажды Сыма Гуан играл с группой детей в прятки. Водящим был он, и, найдя всех остальных, он упрямо твердил, что одного ребенка еще не обнаружили. А тот, последний, спрятался в огромном чане с водой, стоявшем в саду.

Когда Чэнь Цзяньхао дошел до момента, где Сыма Гуан поднял тяжелый камень, чтобы ударить по чану, и, разбив его, увидел...

Что же он увидел?

История была на самом интересном месте, но тут перед ними внезапно остановился 257-й автобус. Чжоу Ши посмотрел на Чэнь Цзяньхао, который от неожиданности замер, и, взяв его за запястье, завел в салон.

Только усевшись на сиденье, Чэнь Цзяньхао пришел в себя. Он тихо спросил: Почему ты тоже зашел? Разве ты не собирался только проводить меня до остановки?

Чжоу Ши напечатал: Твоя история очень интересная, я хочу дослушать ее до конца и не желаю ждать ни секунды.

Ты первый человек, который сказал, что я интересно рассказываю, — Чэнь Цзяньхао слегка улыбнулся уголками губ. За его спиной было окно, и палящее солнце, пробиваясь сквозь стекло, делало его лицо ослепительно ярким.

Из-за того, что они сидели близко, Чжоу Ши отчетливо видел: хотя губы Чэнь Цзяньхао улыбались, в его глазах не было ни капли веселья. Его выражение лица не отражало истинных чувств — он был несчастен.

Чжоу Ши напечатал: Расскажешь мне вторую часть истории?

Чэнь Цзяньхао с легкой усмешкой кивнул и продолжил мягким голосом: Чан разбился, но вода из него не вытекла. Это был чан без воды. В нем не было воды, зато в нем был ребенок. Знаешь, кто этот ребенок?

Чжоу Ши покачал головой.

Этот ребенок — на самом деле сам Сыма Гуан. — Голос Чэнь Цзяньхао стал тихим, призрачным, словно в бреду, а в глазах вспыхнул странный, пугающий блеск. Увидев, что Чжоу Ши просто смотрит на него, не проявляя особых эмоций, он почувствовал легкое разочарование. — Извини, рассказал тебе такую неприятную историю.

Чжоу Ши едва заметно покачал головой и напечатал: Ты и есть тот самый Сыма Гуан в чане?

Прочитав эти слова, Чэнь Цзяньхао на мгновение ощутил сильное головокружение. К счастью, автобус как раз остановился на нужной станции, и Чэнь Цзяньхао, не проронив ни слова, словно спасаясь бегством, выскочил из салона.

Вернувшись домой, Чжоу Ши застал отца, Чжоу Чжимина, который сидел на диване и прикладывался к бутылке пива. Увидев сына, Чжоу Чжимин словно нашел, на ком сорвать злость. Он схватил со столика стеклянный стакан и швырнул в него: Все из-за тебя! Если бы не такой балласт, как ты, разве я пошел бы на риск? Ну что, доволен? Работы нет! Жри дерьмо, паразит! Проваливай отсюда! Живо вон!

Чжоу Ши увернулся, но осколок стакана, разлетевшегося о стену, полоснул его по щеке. Алая кровь хлынула из раны, в нос ударил резкий запах железа. Он вытер кровь тыльной стороной ладони, в последний раз посмотрел на Чжоу Чжимина, который пытался выместить на нем свою никчемность и неудачи, развернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Мрачная душевность людей никак не влияла на палящее солнце. Снаружи свет был настолько ярким, что почти слепил глаза; все вокруг было залито сиянием, и даже тени казались

пугающе четкими.

Чжоу Ши зашел в ближайший общественный туалет и склонился над раковиной, смывая кровь прохладной водой. Рана от осколка была неглубокой, и через пару минут кровотечение остановилось. Он поднял голову, чтобы осмотреть порез в зеркале, и в тот же миг увидел за своей спиной Чэнь Цзяньхэ с пластырем на лице. Чжоу Ши замер.

Чэнь Цзяньхэ нахмурился: Раз уж умылся, чего не отходишь? Слепой, что ли? Не видишь, мне тоже нужно лицо помыть!

Чжоу Ши тут же уступил место.

Чэнь Цзяньхэ сполоснул лицо и, заметив, что Чжоу Ши все еще здесь, достал из рюкзака влажные антисептические салфетки и пластырь: Считаю, что тебе повезло! Чего стоишь, мажься давай!

Чжоу Ши посмотрел на неловкого Чэнь Цзяньхэ и не сдержал легкой улыбки.

Твою мать! Чего лыбишься? Не тани, делай уже! — из уст Чэнь Цзяньхэ, помимо слюны, летела одна ругань. Даже делая добро, он не мог скрыть своей агрессии. Он напоминал плод, зеленый снаружи, но уже начавший гнить изнутри. Если не начать меняться сейчас, он упадет на землю и сгниет, так и не созрев. Но, к счастью, внутри он еще не прогнил до конца.

Чжоу Ши взял салфетки и пластырь, обработал рану перед зеркалом и напечатал в телефоне: Спасибо.

Чэнь Цзяньхэ сделал вид, что не заметил: Я не из доброты помог, просто долг вернул. И не лезь больше не в свое дело, понял?

Чжоу Ши напечатал: Понял, но все равно спасибо. Можно угостить тебя напитком?

Чэнь Цзяньхэ дернул углом рта: Не надо. Или ты думаешь, что теперь мне должен? Ладно, тогда отплатишь иначе. — Он достал из рюкзака кубик Рубика и с издевкой протянул его Чжоу Ши. — Собери его. Слабо?

Чжоу Ши взял перемешанный кубик, осмотрел его и за считанные секунды перенес в реальность то, что сложил в уме. Всего через десять секунд он вернул собранную головоломку владельцу.

Чэнь Цзяньхэ принял кубик и остолебенел. Он смотрел на белую грань, где черным маркером было выведено: Сяо Хэ, не сдавайся! Брат любит тебя. Воспоминания пятилетней давности нахлынули на него. Его губы беззвучно задрожали, он не знал, что сказать.

Как ты... — Чэнь Цзяньхэ поднял глаза и увидел, что парень улыбается ему. Когда тот улыбался, его глаза чуть прищуривались, а густые ресницы прикрывали веки. В его взгляде читалась искренняя теплота, и с этого ракурса улыбка этого человека на мгновение напомнила ему улыбку брата. Осознав это, Чэнь Цзяньхэ резко изменился в лице: Кто тебе разрешил так улыбаться? Жить надоело?

Чжоу Ши не понимал, почему тот вдруг разозлился, и улыбка тут же исчезла.

Чэнь Цзяньхэ ударил кулаком по кафельной стене и глухо прорычал: Ты думаешь, я псих, да? Черт! Я не... Да забей, что ты вообще понимаешь? Орать на тебя — пустая трата времени. — Он глубоко вздохнул и неуклюже сменил тему: Кстати, откуда у тебя рана на лице? Тоже подрался с кем-то?

Чжоу Ши пару секунд смотрел на него без всякого выражения, а затем напечатал: Отец разозлился и швырнул стакан, меня задело осколком. Моя улыбка напомнила тебе того, кого ты ненавидишь?

...Ничего, не бери в голову. Просто ты напомнил мне брата. — Зная, что туалет — не лучшее место для откровений, Чэнь Цзяньхэ все же не удержался, ища сочувствия у того, кого отец тоже не жаловал. — Если твой отец тоже тебя ненавидит, ты должен меня понять, верно? — Он усмехнулся. — В глазах моего отца я вообще не сын, даже не человек, а кусок гнили, вызывающий отвращение. Он видит только брата. Когда его спрашивают, сколько у него детей, он отвечает: один. Всегда все любили его, а не меня. Даже я сам. Он хорошо учился, был красивым, во всем был хорош. Единственное, что в нем плохо — это то, что он мой брат.

Чэнь Цзяньхэ говорил без остановки, все больше распаляясь, и последнюю фразу выкрикнул почти в голос: Почему он вообще мой брат? Черт!

Чжоу Ши посмотрел на покрасневшие глаза Чэнь Цзяньхэ и напечатал: Ты ему завидуешь или ревнуешь?

Чэнь Цзяньхэ яростно отрезал: Я не завидую и не ревную! Я его ненавижу! Я его проклинаяю! — Он снова ударил по стене и с угрозой посмотрел на Чжоу Ши. — Не смей никому рассказывать о том, что я сейчас сказал, иначе тебе конец! — Он внезапно дернул губами. — Забудь, зачем я это сказал. Ты же немой... В смысле, ты все равно не сможешь никому рассказать.

Чжоу Ши понял, что главная проблема Чэнь Цзяньхэ вовсе не брат, а отец, и напечатал: Я сохраню твой секрет. Но в обмен на это ты должен начать меняться.

Чэнь Цзяньхэ с сомнением посмотрел на него: Как меняться?

Чжоу Ши напечатал: Перестань быть подонком.

Черт! — Чэнь Цзяньхэ, дочитав сообщение, сжал кулак и бросился на Чжоу Ши.

<http://bllate.org/book/20953/2124460>